

51

Луцкая Ставропигія

и короткая исторія

РУССКО-УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ.

Издание газеты „Галицкая Русь“.

Цѣна экз. 6 кр.

ЛВОВЪ.

Изъ типографіи Ставропигійскаго Института.

Управитель Иванъ Пухиръ.

1892.

3092

Городъ Луцкъ лежитъ нѣсколько миль за Бродами, въ волынской губерніи. Изъ устъ старшихъ нашихъ галицкихъ священниковъ приходится весьма часто слышати розказы о уніатскихъ душпастьряхъ, получившихъ рукоположеніе въ Луцку и дѣйствовавшихъ на приходахъ въ нашихъ галицко-русскихъ епархіяхъ еще въ началѣ тек. столѣтія. Священники, рукоположенны въ Луцку во второй половинѣ мин. столѣтія, были въ большой части лицами, умѣвшими едва читати и писати, такъ якъ въ то время уніатская церковь находилась въ полномъ запустѣніи, ибо польскому правительству рсеходилось именно о томъ, щобы изъ церковной уніи не осталось слѣда и щобы всѣ греко-католики стали римо-католиками и поляками.

Въ свое время гор. Луцкъ игралъ видную роль въ исторіи русской церкви и народности и имѣлъ также свое Ставропигіальное Братство, котораго историческій очеркъ напечатанъ на сихъ дняхъ г. Н. В. Реутскимъ въ газетѣ „Кіевлянинъ“. Очеркъ сей есть въ нѣкоторомъ отношеніи короткою исторіею русской церкви и народности на Волыни, а также въ нашей Галичинѣ и для того мы, пользуясь

трудомъ г. Реутского, передаемъ его исторической очеркъ въ сокращеніи.

Въ гор. Луцку существовало съ 1600 годовъ православное Кресто-воздвиженское Братство вѣры и милосердія. Самый гор. Луцкъ („Луческъ великій на Стыри“), основанный еще до времени св. равноапостольного князя Владиміра, просвѣщенный отъ него свѣтомъ св. вѣры Христовой, векорѣ сдѣлался центромъ благочестія на Волыни.

Ярополкъ Изяславичъ, княжившій на Волыни, и св. Николай Святоша, въ міръ Святославъ Давидовичъ, княжившій въ Луцку въ концѣ XI и началъ XII столѣтія, являются первыми благотворителями храмовъ Божіихъ въ Луцку; св. Мстиславъ Владиміровичъ-Мономаховичъ, во время своего княженія на Волыни, воздвигаетъ въ Луцку Пречистенскій монастырь и церкви св. Дмитрія и св. Теодора. Преемники его, благовѣрные князья луцкіи Владиміръ Мстиславичъ и другіи, въ XIII столѣтіи созидаютъ въ Луцку новыя храмы и учреждаютъ въ тогдашнемъ предмѣстьи гор. Луцка Жидичинскій монастырь, извѣстный своею чудотворною иконою святителя Николая, и въ самомъ Луцку Полонинскій монастырь, гдѣ, по преданію, жилъ извѣстный подвижникъ Григорій, бывшій наставникомъ литовскаго князя Войшелга въ иноческой жизни. Въ концѣ же XIII столѣтія волынскій князь Василько Романовичъ, братъ Даниїла Галицкаго основываетъ въ Луцку Васильевскій монастырь. Тому же князю, повидимому, слѣдуетъ приписать и учрежденіе въ гор. Луцку самостоятельной луцко-острожской епископской каѳедры.

Шестнадцать храмовъ и четыре монастыри, воздвигнуты въ то время въ Луцку, ярко свидѣтельствуютъ, якого блеска и величія достигло тамъ благочестіе уже въ концѣ XIII столѣтія. Но вскорѣ Луцкъ сдѣлался и политическимъ центромъ Малой Руси. По смерти правнука Даніила Галицкаго, луцкаго князя Льва Юрьевича въ 1324 году, зять его (мужъ единственной его дочери Буши) православный литовскій князь Любарть Гедиминовичъ (княжившій до 1386 года), наслѣдуетъ Волинь, дѣлаетъ Луцкъ столицею литовско-русского княжества, устраиваетъ въ немъ такъ называемый верхній замокъ и въ немъ каменный кафедральный Иоанно-Богословскій соборъ съ епископскимъ дворцомъ. Стольнымъ городомъ литовско-русского княжества Луцкъ остается и при сынѣ Любарта, Феодорѣ Любартовичѣ, и при преемнику послѣдняго, Витовтѣ Кейстутевичѣ, великомъ князѣ литовско-русскомъ. Витовтъ, проживая то въ Вильнѣ, то въ Луцку, между прочимъ, собираетъ въ Луцку же въ 1429 году съѣздъ государей для принятія общихъ мѣръ противъ усилившагося могущества турокъ. Великій князь московскій, императоръ германскій, польскій и датскій короли участвуютъ въ томъ христіанскомъ съѣздѣ. Послѣднимъ княземъ луцкимъ былъ Свидригайло Ольгердовичъ, ревнитель православія и любимецъ всего русскаго народа. Со смертію его въ 1452 году луцкое княжество образовало луцкій повѣтъ литовско-польскаго государства. И въ тотъ періодъ времени Луцкъ украшенъ былъ новыми православными храмами, и близъ самого Луцка

основаны были новыи монастыри Черничцкій и Спасскій Красносельскій. Несмотря на то, що Луцкъ вошелъ въ составъ литовско-польскаго государства, онъ до конца XVI столѣтія оставался центромъ православія и русской народности. Луцкъ обладалъ больше, чѣмъ двадцати-тысячнымъ православнымъ, чисто-русскимъ населеніемъ; двадцать православныхъ церквей и нѣсколько монастырей удовлетворяли религіиной потребности жителей. Ничтожное количество католиковъ вовсе не нарушало православно-русского строя луцкой жизни. Но съ конца XVI столѣтія наступили событія, совершенно измѣнившіи тотъ строй. Державная унія Литвы съ Польщею, установленная на соймѣ 1569 года, и религіиная унія, переведенная на Брестскомъ соборѣ 1596 года, были тѣми историческими фактами, которые пошатнули православно-русскій строй жизни въ самомъ его основаніи. Первое событіе, т. е. державная унія, имѣло своимъ послѣдствіемъ наплывъ въ города евреевъ и іезуитовъ. Евреи, благодаря покровительству поляковъ и своей солидарности, отбили у православныхъ горожанъ на Руси всё городскіи промыслы и торговлю, вытѣснили изъ нихъ русскій элементъ и заняли его мѣсто. Города больше чѣмъ на половину опустѣли. Чисто православно-русскіи города обратились въ полу-еврейскіи. Опустѣлъ и принялъ полу-еврейскій характеръ и Луцкъ. Іезуиты направили все искусство и могущество своей пропаганды противъ представителей знатнѣйшихъ дворянскихъ фамилій и къ концу XVI столѣтія перевели въ католицизмъ весьма значи-

тельное меньшинство тѣхъ семей. Религійная Брестская унія, планъ которой давно задуманъ былъ іезуитами, сдѣлала для католицизма еще больше. Всевозможными притѣсненіями съ одной стороны, приманками же почестей и богатства съ другой, іезуиты приобрѣли для своихъ плановъ большинство тогдашнихъ православныхъ русскихъ епископовъ. Результатомъ того былъ Брестскій соборъ 1696 года, на которомъ большая часть русскихъ епископовъ и значительная часть русского дворянства примкнули къ уніи. Приходское духовенство, народъ и большинство дворянства остались пока-що при православіи.

Епископъ луцкій и острожскій Кирилль Терлецкій, одинъ изъ первыхъ присоединился къ уніи и сдѣлался гонителемъ православія. Часть православныхъ русскихъ церквей онъ перемѣнилъ въ уніатскіи, а остальные закрылъ такъ, що православныи жители Луцка принуждены были обращаться со своими религійными нуждами къ священнику Стефану Добрынскому, жившему въ чернчинскомъ монастырѣ, въ предмѣстьи Луцка, подъ покровительствомъ князя К. К. Острожского. По приказу епископа Терлецкого, слуги епископскіи схватили Добрынского, когда онъ ишолъ изъ Луцка въ свой монастырь, и Добрынскій исчезъ. То было въ декабрѣ 1697 года, а весною, по вскрытіи рѣки Стыра, трупъ Добрынского выплылъ подъ селомъ Маловшами. Въ то время іезуиты всѣми мѣрами привлекали народъ въ унію.

Тогда то, около 1617 года, выступило въ

защитѣ православія и русской народности
 луцкое православное Кресто-воздвиженское
 Братство, существовавшее въ Луцку съ 1600
 года, по примѣру другихъ Братствъ. Видя
 опасность, грозящую православной вѣрѣ, луц-
 кое Братство перемѣнилось въ оборонительное
 церковное учрежденіе и стало на стражѣ
 православія, сдѣлавшись на цѣлое столѣтіе
 его оплотомъ и убѣжищемъ. Ктитормъ Брат-
 ства въ то время былъ монахъ черническаго
 монастыря Григорій, въ мѣрѣ Герасимъ Ми-
 куличъ, духовными же братчиками: извѣст-
 ный своимъ долгимъ подвижничествомъ на
 Аѳонѣ и устроеніемъ монашескаго житія,
 школьнаго и книгопечатнаго дѣла въ дерман-
 скомъ монастырѣ на Волини, игумень чер-
 ницкаго монастыря Исаакій Борисковичъ, іе-
 ромонахъ того же монастыря Паисій Мистиц-
 кій, архимандритъ трехмировскаго мона-
 стыря Іезекіиль Курцевичъ, нѣсколько при-
 ходскихъ священниковъ и свѣтская братія,
 къ которой, между прочимъ, принадлежали
 такіи лица, якъ князь Теодоръ Святополкъ-
 Четвертинскій, Лаврентій Древинскій,
 Владиміръ Зубцевскій и др. По пригла-
 шенію Братства, въ составъ свѣтскихъ брат-
 чиковъ вступило еще около тридцати пред-
 ставителей лучшихъ православныхъ дворян-
 скихъ фамилій, оставшихся вѣрными своей
 старо-отеческой вѣрѣ, якъ то: князя Алек-
 сандръ и Георгій Пузыны, князь Павелъ
 Друцкій-Любецкій, Гулевичи-Воютинскіи, рос-
 полагавшіи большимъ вліяніемъ и богатства-
 ми въ краѣ, Воронежскіи, Ушакъ-Кули-
 ковскіи, Гуляницкіи, Холоневскіи, Грабовец-
 кіи, Выговскіи и др.

1-го сентября 1619 года Братство составило актъ взаимно-помощи и защиты между братчиками дворянами и братчиками луцкими мѣщанами. Къ акту тому приложено 36 печатей и 46 собственноручныхъ подписей братчиковъ. Такимъ образомъ луцкое Братство совершенно объединило головныи силы православія и русской народности въ краѣ и сдѣлалось могущественною силою, съ которою пришлось числиться католицизму. Дружными усиліями дворянъ-братчиковъ была исходатайствована у короля польскаго Сигизмунда III, въ 1619 году грамота, которою розрѣшалось Братству устроить на собственной землѣ церковь, богадѣльню и школу, и учреженія тѣ на вѣчныи времена отдавались въ полное и безпрепятственное владѣніе и распоряженіе самого Братства. Воспользовавшись въ то же время проѣздомъ черезъ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Теофана, имѣвшаго полномочіе и отъ константинопольскаго патріарха Тимофея, Братство отправило къ нему своего братчика Исаакія Борисковича ходатайствовать о ставропигію для Братства и о возстановленіе православной іерархіи на Руси. Посольство Исаакія Борисковича увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: грамотою отъ 20 іюня 1620 года патріархъ Теофанъ далъ луцкому Братству патріаршую ставропигію, а въ 1621 году, въ виду настояній козацкаго гетмана Конашевича-Сагайдачнаго о возстановленіи православной іерархіи, посвятилъ и православныхъ епископовъ, между которыми на луцко-острожско-владимірскую епархію посвятилъ того-же Исаакія Бориско-

вича. Посвященіе то не имѣло впрочемъ практическихъ послѣдствій, такъ якъ луцкій униатскій епископъ Почаповскій не только не возвратилъ Исаакію Борисковичу православныхъ церквей и монастырей, но притѣсненіями и угрозами лишити его жизни принудилъ епископа Исаакія Борисковича, уже въ 1623 году, оставить Луцкъ и поселитись въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Между-тѣмъ луцкое Братство въ 1623 году выпросило у константинопольскаго патріарха Кирилла двѣ грамоты, которыми патріархъ утверждалъ на вѣчныя времена данную Братству и его церкви ставропигію, утвердивши въ то же время уставъ Братства и поставивши всѣ учрежденія Братства, якъ-то: школу, богадѣльню и монастырь въ исключительное завѣдываніе и распоряженіе Братства подъ своимъ личнымъ главенствомъ.

Ставши такимъ образомъ на твердую почву и соединивши въ себѣ головныя силы православія, луцкое Братство въ теченіи цѣлаго столѣтія твердо держало знамя православія въ борьбѣ съ католицизмомъ и униєю. Къ 1622 году на усадьбѣ, пожертвованной братчикомъ княземъ Георгіемъ Пузыною, Братство воздвигло каменный кафедральный соборъ во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, — „гордость и славу“ православныхъ жителей Луцка. Въ 1623 году Братство устроило школу и богадѣльню, а въ 1624-мъ рядомъ съ церковью каменный монастырь для иноковъ по чину св. Василія великаго. Въ то же время иноки загоровскаго мона-

стыря Павелъ Людкевичъ и Сильвестръ поселились въ Братскомъ монастырѣ съ своею походною типографіею, которую потомъ въ 1626 году завѣщали Братству.

Такимъ образомъ Братство имѣло свою церковь, школу, своего проповѣдника, свою богадѣльню, дававшую приютъ старцамъ и убогимъ, — монастырь, въ которомъ всегда могли находить убѣжище иноки, и книгопечатню, снабжавшую сельскіи приходскіи церкви православными богослужебными книгами.

Увидѣвши въ Братствѣ рѣшительного и стойкого противника, католики и униаты направили противъ него всю силу своихъ ударовъ. Толпы іезуитскихъ студентовъ, вооруженныя саблями, ружьями и палками, многократно нападали на братскую церковь и братскіи учрежденія, ломали окна, двери, аналои, мебель, истребляли утварь, ранили, а иногда избивали до смерти стариковъ, больныхъ и монаховъ и уходили. Братство заносило жалобы и протесты, исправляло причиненныя такими нападеніями поврежденія и по прежнему продолжало свою дѣятельность. Такъ было до 1635-хъ годовъ.

Въ 1632 году умеръ Сигизмундъ III. На избирательный и коронаційный соймы были выбраны депутатами отъ волынского воеводства преимущественно братчики луцкаго Братства съ братчикомъ княземъ Александромъ Пузыною во главѣ. Имъ удалось провести на тѣхъ соймахъ постановленія, по которымъ православной церкви на Руси возвращались ея давныя права и преимущества, и

возстановлялась православная іерархія, но съ тѣмъ лишь, чтобы на епископскіи мѣста избраны были новыи лица, такъ какъ польское правительство не соглашалось признать законными іерарховъ, посвященныхъ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Въ то же время луцко-острожскимъ епископамъ подчинялись епархіи луцкая, владимірская, пинская и холмская. Подъ вліяніемъ Братства луцкимъ епископомъ назначенъ былъ поименованный выше братчикъ Александръ Пузына, принявшій съ тѣхъ поръ имя Аѳанасія. Но католики и униаты не безъ борьбы уступили. По ихъ настояніямъ, Владиславъ IV, хотя и утвердилъ выборъ Аѳанасія Пузыны луцкимъ епископомъ, но до смерти униатского луцкого епископа Почаповского предоставилъ Аѳанасію Пузынѣ лишь жидичинскій монастырь и церковь Пресвятой Богородицы на передмѣстьяхъ г. Луцка. Только послѣ смерти епископа униатского Почаповского въ 1637 году епископъ Аѳанасій Пузына получилъ королевскую грамоту, которою ему отдана была, до самой его смерти, луцко-острожская епископская кафедра со всеми ея церквами и имѣніями. Для осуществленія той грамоты епископу Аѳанасію Пузынѣ пришлось выдержать ожесточенную борьбу съ католиками и униатами, которая продолжалась до самой смерти епископа въ 1650 году. Но, дѣйствуя согласно съ луцкимъ Братствомъ и при его поддержкѣ, епископъ Аѳанасій Пузына успѣлъ одержати полную побѣду надъ своими противниками. Униатамъ едва удалось удержати за собою церкви и монастыри въ имѣніяхъ

католическихъ и униатскихъ дворянъ и по одной церкви въ городахъ и мѣстечкахъ. При томъ обращенный передъ тѣмъ въ унию простой народъ масами возвращался въ православіе.

Во время епископства Аѳанасія Пузыны господство католичества и униі на Волыни майже не чувствовалось и то былъ самый блестящій періодъ дѣятельности луцкаго Братства. Въ тотъ періодъ времени Братство твердо поставило всѣ свои учрежденія, собрало для поддержанія ихъ неистощимыи средства, и заручилось высокою репутациею и громаднымъ вліяніемъ въ населеніи края. Якъ высоко стояло въ первой половинѣ XVII стол. вліяніе и религіозно-нравственное значеніе луцкаго Братства, видно изъ того, що въ 1633 году новозабранный на кievско-галицкую митрополию Петръ Могила, собираясь въ Львовъ на свое посвященіе въ санъ митрополита, послалъ луцкому Братству грамоту. Въ грамотѣ той, свидѣтельствуя о высокиихъ трудахъ, подъятыхъ Братствомъ на пользу православія, заявляетъ о усердіи, оказанномъ Братствомъ и ему, Петру Могилю (очевидно въ дѣлѣ его избранія митрополитомъ), и настойчиво проситъ Братство прислати во Львовъ своихъ депутатовъ для присутствованія при чинѣ посвященія его въ митрополиты. Затѣмъ въ 1640 году, намѣряя созвати въ Киевѣ соборъ для устраненія вкравшихся въ обряды и богослуженіе ошибокъ и исправленія розличныхъ церковныхъ неустройствъ, а ровно для составленія „православнаго исповѣданія вѣры“, митрополитъ Петръ Могила „во Имя Господа

зоветь и просить“ Братство прислать на тотъ соборъ своихъ депутатовъ.

Со второй половины XVII столѣтія католики и уніаты, пользуясь больше благопріятно складавшимися для нихъ политическими обстоятельствами, начинаютъ вырывать изъ рукъ православныхъ недавно доставшуюся побѣду. Они отнимаютъ у нихъ одну за другою церкви, отгортаютъ отъ нихъ представителей вліятельнѣйшаго дворянства и увлекаютъ въ унію массы простого народа.

Въ ту пору луцкое Братство просвѣтительною дѣятельностію своей школы даетъ православному духовенству возможность пополнять свои ряды людьми, знающими свое дѣло; призрѣніемъ сирыхъ и убогихъ и духовными поученіями своихъ братчиковъ-инокъ оно поддерживаетъ въ народѣ бодрость и удерживаетъ слабыхъ и малодушныхъ отъ принятія уніи.

Въ то-же время, дѣйствуя черезъ своихъ членовъ православныхъ дворянъ, Братство проводитъ на епископскіи мѣста своихъ братчиковъ, т. е. людей, преданныхъ православію, больше энергичныхъ и способныхъ. Тѣмъ православная церковь была обезпечена отъ отступничества въ унію самихъ православныхъ іерарховъ съ своимъ клиромъ. Такими епископами изъ братчиковъ въ Луцку были: съ 1658 по 1659 годъ Діонисій Балабанъ, а съ 1659 по 1684 князь Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, оба бывшіи потомъ митрополитами кіевскими и галицкими. Время епископства князя Гедеона Святополкъ-Четвертинского на луцко-острожско-владимірской епар-

хія было временемъ неустанной и непрерывавшейся борьбы его и разомъ съ нимъ луцкого Братства съ католиками и уніатами, во главѣ которыхъ стояли уніатскіи епископы владимірскій Зеленскій и львовскій Іосифъ Шумлянскій, считавшійся администраторомъ кievской митрополіи.

Наибольше потерпѣла православная церковь отъ Іос. Шумлянскаго. Посвящаемыхъ православнымъ епископомъ Гедеономъ священниковъ Шумлянскій объявлялъ недѣйствительными, и въ силу того католики и уніаты-помѣщики изгоняли ихъ изъ приходоу, священниковъ же, отлученныхъ православнымъ епископомъ Гедеономъ, Шумлянскій принималъ подъ свое покровительство. Шумлянскій налагалъ запрещенія на супружества, совершаемыя православными священниками и насильно захватывалъ православныя монастыри и церкви. Въ то-же время польское правительство всякими соблазнами старалось увлечи епископа Гедеона въ унію, а когда то не удалось, то ему было объявлено, що если онъ не перейдетъ въ унію, то будетъ сосланъ на вѣчное заточеніе въ Маріенбургъ. Все то принудило епископа Гедеона въ 1684 году оставити твою паству и удалитись изъ Луцка въ Крупецкій монастырь близъ Батурина (нынѣ въ Черниговской губерніи).

Съ удаленіемъ православнаго епископа Гедеона, Шумлянскій окончательнo завладѣлъ церковнымъ управленіемъ на Воляни. Сначала одинъ, въ характерѣ администратора кievской митрополіи, а потомъ разомъ съ сво-

имъ братомъ Аѳанасіемъ, которому яко притворно православному онъ успѣлъ въ 1687 г. исходатайствовать у польскаго правительства православную луцко-владимірекую епископскую кафедру, онъ насильно обращалъ православныя церкви и монастыри въ уніатскія и, воспользовавшись ихъ имѣніями и фундаціями, роспространялъ унію путемъ учрежденія уніатскихъ школъ, братствъ и монастырей.

Такъ продолжалось до смерти епископа Аѳанасія Шумлянскаго, бывшаго тайнымъ уніатомъ и умершаго въ 1694 году. Но и послѣ смерти Аѳанасія Шумлянскаго положеніе православной вѣры и церкви не улучшилось. Хотя луцкому Братству и удалось достигнути того, що въ православныя луцко-острожскія епископы, на мѣсто Аѳанасія Шумлянскаго, былъ избранъ братчикъ Дмитрій Жабокрицкій, бывшій въ 1686 году даже старшиною Братства и извѣстный своею ревностію къ православію, но то вовсе не помогло дѣлу. Яко женатый на вдовѣ до своего избранія на луцкую кафедру, Дмитрій Жабокрицкій, принявшій имя Діонисія, по каноническимъ правиламъ не могъ быти посвященъ въ санъ епископа. Хотя вскорѣ православный Мармарошскій епископъ и посвятилъ его, но того посвященія не признали не только уніаты, но и православныя. Всѣмъ тѣмъ воспользовались уніаты съ Іосифомъ Шумлянскимъ во главѣ и съ одной стороны возбудили противъ Жабокрицкаго православное приходское духовенство, обвиняя его въ самозванствѣ и нарушеніи каноническихъ правилъ, а съ другой —

объщаніемъ полного спокойствія и утвержденія его власти довели дѣло до того, що Діонисій Жабокрицкій, находясь въ безвыходномъ положеніи, въ 1700 году принялъ унію, и самъ сталъ боротись противъ православія, пока въ 1709 году не былъ переданъ православными дворянами правительству Россіи и сосланъ въ ссылку.

Послѣ Жабокрицкого въ 1710 году былъ избранъ на луцкую кафедру поборникъ православія извѣстный подвижникъ Кирилль Шумлянскій. Избраніе его утвердило и польское правительство, надѣясь, що онъ, яко племянникъ Іосифа Шумлянскаго и долго при немъ состоявшій, тайно придерживается уніи. Но увидѣвши изъ первыхъ-же дѣйствій епископа Кирилла его преданность православію, правительство тотчасъ измѣнило свои къ нему отношенія. Король издалъ грамоту, которою уничтожилъ данное епископу Кириллу утвержденіе на его избраніе, воспретилъ всѣмъ и каждому повиноватися ему, яко епископу, и грозилъ самому Кириллу заточеніемъ, вслѣдствіе чего послѣдній и долженъ былъ въ 1711 году оставить свою паству и удалитися въ Кіевъ. Съ его удаленіемъ луцко-острожская и владиміро-волинская епархіи не имѣли уже православныхъ епископовъ.

Не прекращая своей дѣятельности въ дусѣ православія, луцкое Братство безбоязненно продолжало отправляти торжественно свои Богослуженія, оказывати вспомоствованіе сирымъ, убогимъ и немущимъ, ободряти и поддерживать колеблющихся въ православіи. Ни гоненія, воздвигнутыя противъ

православія, ни козни іезуитовъ, ни постоянно угрожающее отношеніе къ Братству польскаго правительства не могли остановить его дѣятельности, и такимъ образомъ православіе въ краѣ не только сохранилось, но имѣло въ Братствѣ твердую и неизмѣнную опору.

Но къ концу XVII столѣтія и Братство мало-по-малу начало ослабѣвати въ непосильной борьбѣ. Постепенное истощеніе силъ луцкаго Братства съ конца XVII столѣтія можно видѣти изъ сохранившихся до нашихъ дней записей о выборѣ Братствомъ своихъ игуменовъ и старость или старшинъ. Не смотря на правило устава о ежегодномъ избраніи игумена и старость, со второй половины XVII столѣтія собранія Братства происходятъ все рѣдше. Сначала такіе собранія встрѣчаются ежегодно, но затѣмъ они повторяются лишь черезъ 10 и 9 лѣтъ. Послѣднее такое собраніе записано подъ 1713 годомъ. Послѣдніи три собранія даютъ указанія на то, якъ постепенно, подъ давленіемъ неодолимой силы обстоятельствъ, Братство съ конца XVII столѣтія начинаетъ теряти вліятельнѣйшихъ изъ своихъ членовъ и наконецъ къ концу первой четверти XVIII столѣтія окончательно прекращаетъ свою дѣятельность.

Такъ изъ записи 1686 года видно, що въ выборномъ собраніи того года участвовало около 20 человекъ, въ числѣ которыхъ были и такіе лица, якъ князь Вацлавъ Святополкъ-Четвертинскій, князья Юрій и Андрей Пузыны, Димитрій Жабокрицкій, Фѣдоръ Ушакъ-Куликовскій, многіи Гулевичи, Кошовскіи и др. Въ старшины Братства былъ избранъ и

Дмитрій Жабокрицкій, тотъ самый, который вслѣдъ затѣмъ, въ 1695 году, якъ выше было сказано, избранъ былъ луцко-острожекимъ епископомъ. Изъ записи 1695 года видно, що въ томъ году въ общемъ собраніи Братства участвовало уже лишь нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ Діонисій (Дмитрій) Жабокрицкій, нареченный епископъ луцкій и острожскій „яко общій издавна братъ сего святого мѣста“. Наконецъ въ 1713 году въ общемъ собраніи Братства участвовало всего четверо братчиковъ: Самуилъ Выговскій, Яковъ Гуляницкій, Иванъ Гулевичъ и Иванъ Гуляницкій. Дальшихъ записей о выборѣ Братствомъ старшинъ не сохранилось. По всей вѣроятности, подобныхъ собраній въ луцкомъ Братствѣ больше и не было, такъ якъ майже все волынское дворянство приняло унию и не было кому пополнять ряды братчиковъ.

И такъ Братство фактично прекратило свою дѣятельность, а его церковью, учрежденіями и имѣніями завладѣли униаты. На то указываетъ и сохранившійся актъ протеста, поданного 22-го апрѣля 1723 года игуменомъ луцкого Братства Феодосіемъ Ульницькимъ противъ президента патровъ тринитаровъ ксендза Петра Лубѣнецкого за захватъ тринитарами части земли, принадлежащей Братству. Протестъ тотъ поданъ лишь однимъ игуменомъ безъ участія старшинъ, которыхъ въ то время повидимому уже и не было. Протестъ тотъ есть послѣдній письменный памятникъ существованія луцкого ставропигіального Братства.

Когда современно съ Братствомъ и право-

славіе было майже совсѣмъ уничтожено — іезуиты, латинское духовенство и польское правительство приняли съ полною откровенностію и рѣшительностію за уничтоженіе униі, а разомъ съ нею и русской народности. Въ теченіи 18 вѣка было учреждено въ русскихъ областяхъ, находившихся подъ польскимъ владычествомъ, больше костеловъ и монастыровъ, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ вѣкахъ. Въ началѣ того же вѣка (1717 года) составленъ былъ извѣстный Projekt na zniszczenie Rusi; въ томъ вѣдѣ закрыты были училища для кандидатовъ на русско-униатскихъ священниковъ, а львовскій римо-католическій епископъ Сѣраковскій сдѣлалъ въ Римѣ (около 1772 года) формальное предложеніе, чтобы папа не подтверждалъ львовской униатской епископской капитулы, такъ какъ униатское духовенство яко необразованное и живущее лишь изъ труда рукъ своихъ при обработцѣ земли, не достойно носить нагрудныхъ (крылошанскихъ) крестовъ и стояти на ровнѣ съ римо-католическимъ духовенствомъ. Въ томъ же своемъ представленіи предлагалъ дальше епископъ Сѣраковскій, чтобы униатовъ просто перевести въ латинство, такъ какъ униа не представляетъ полноты и чистоты вѣроученія и при томъ униаты связаны съ восточною (православною) церковью преданіями, обрядами и народностію, вслѣдствіе чего могли бы при каждомъ удобномъ случаѣ перейти обратно въ православіе.

Съ такимъ же самымъ предложеніемъ выступилъ также авторъ брошюры п. з. Głos

obywatelów wojewodstw i powiatów ruskich, zapiesionu na sejmiki i do sejmu 1786 roku. Въ Гюс-ѣ томъ говорится выразительно, щобы уніатовъ перевести въ римо-католичество и тѣмъ образомъ, соединивши ихъ тѣсно съ польскою народностью, сдѣлати ихъ враждебными „Москвѣ“. (См. А. Петрушевича „Сводная галицко-русская лѣтопись“ отъ 1770 г., Предисловіе.)

Русско-уніатская церковь упала наибольше въ 18-столѣтіи, т. е. въ пору, когда православіе было уже уничтожено. Въ томъ же столѣтіи уніатская церковь подвергалась такимъ самымъ гоненіямъ якъ давнѣйше православная и тутъ именно оказалось, що когда Риму росходись о католицизмъ, то польскимъ дѣятелямъ ишло о колонизацію, а не о унію.

И такъ уніатскую церковь ожидало непремѣнное уничтоженіе, если бы поляки въ Россіи не подняли нѣсколько возстаній и австрійскій императоръ Іосифъ II не былъ учредилъ во Львовѣ духовной семинаріи для русско-уніатского духовенства, не освободилъ того духовенства изъ-подъ власти польскихъ пановъ, не поставилъ его на ровнѣ съ римо-католическимъ (польскимъ) духовенствомъ и не далъ уніатамъ въ русскихъ городахъ на русскіи церкви закрытыи римо-католическіи костелы.

Съ поры присоединенія Галичины къ Австріи прекратилась явная пропаганда противъ греко-уніатской церкви и ея духовенства, а если и сегодня она выступаетъ, то уже не такъ смѣло, якъ выступала въ 18 вѣцѣ. Благодаря

императору Иосифу II, изъ среды галицко-русского духовенства вышли ученые и образованныи іерархи, которые успѣли изслѣдовать исторію русско-уніатской церкви и труды свои опубликовали печатію, чтобы историческими фактами и документами предостеречь своихъ наслѣдниковъ передъ всякими подпольными работами, имѣющими на цѣли уничтоженіе русской церкви. Между тѣми сочиненіями, которыми — къ сожалѣнію — нынѣшняя молодшая генерация майже совсѣмъ не пользуется, первое мѣсто занимаетъ книга архипресвитера львовской капитулы бар. Мих. Гарасевича п. з. *Annales ecclesiae ruthenae*, дальше книга архидіакона той же капитулы М. Малиновского *Kirchen und Staatssatzungen*, а наконецъ „Сводная лѣтопись“ и другіи историческіи изслѣдованія крыл. той же львовской капитулы о. А. Петрушевича.

Въ городѣ Луцку, имѣвшомъ еще въ началѣ 17 вѣка 20 православныхъ церквей и 5 монастырей и при томъ также свое славное ставропигіальное Братство, не осталось въ 1794 году ни одного православного храма, а русско-уніатскихъ церквей было тамъ всего лишь три. За то было въ томъ городѣ въ 1794 году 8 великолѣпныхъ римо-католическихъ костеловъ и нѣсколько римо-католическихъ монастырей. Польско-католическая пропаганда могла съ временемъ и тѣмъ остальные три уніатскіи церкви, а съ ними и русское уніатское населеніе перевести въ латинство, такъ какъ Россія не обращала на русско-уніатское населеніе вниманія и считала оное якобы польскимъ. Между-тѣмъ поляки

подняли противъ Россіи одинъ, другій и третій мятежь, (въ 1794, 1830 и 1863 году), при чемъ русско-уніатскій народъ и часть духовенства не дали себе употребити яко орудіе противъ Россіи. То обстоятельство обратило вниманіе правительства Россіи на русско-уніатскую церковь и на русское населеніе въ бывшихъ русско-польскихъ провинціяхъ.

Россія стала поддерживать уніатскую церковь и духовенство и освободила одну и другое изъ подъ власти польской шляхты и епископовъ. Поляки пробовали противодѣйствовать мѣрамъ правительства Россіи и своею горячкостію привели до того, що русскіи уніаты, желая разъ на всегда освободити себе отъ польской опеки и отъ вынародовленія — не видѣли другого выхода передъ собою, лишъ принятіе православія. Въ 1838 году умеръ послѣдній уніатскій митрополитъ Булгакъ, а въ 1839 году послѣдовало всеобщее возсоединеніе волынскихъ уніатовъ съ православною церковью.

Короткая исторія лудкой ставропигіи и по части русско-уніатской церкви есть для насъ о столько поучительна, що подобныя событія (лишь въ другой области) совершаются и теперь, на нашихъ очахъ. Якъ въ свое время уніаты помогали римо-католикамъ полякамъ насиліемъ уничтожати православіе, такъ сегодня помогаютъ наши ново-эристы непрошеннымъ опекунамъ галицкой и буковинской Руси уничтожати историческую русскую партію. Уніаты въ 17 и въ началѣ 18

вѣка были того увѣренія, що „заживуть на славу“, когда не станеть православныхъ. Между-тѣмъ когда не стало православныхъ—іезуиты и поляки перестали печалиться о цѣдность и ненарушимость уніи и она при концѣ 18 столѣтія подвергалась такимъ самымъ гоненіямъ якъ давнѣйше православіе. При такомъ положеніи дѣль уніатская церковь упала при концѣ 18 столѣтія такъ низко, що уніатское духовенство розличалось отъ селянъ лишь тѣмъ однимъ, що умѣло немного читати и писати, на свое же содержаніе оно принуждено было такъ само трудитись якъ каждый селянинъ.

То самое — по нашему крѣпкому убѣжденію—сталось бы и съ нашими нынѣшними ново-эристами, если бы имъ лишь удалось истребити старо-русскую партію, а що такъ а не иначе съ ними бы сталось, признаеть въ приватномъ разговорѣ каждый ново-эристъ, который знаетъ русскую исторію и съ самосознаніемъ не служитъ ягеллонской идеи.

Бѣда только въ томъ, що нынѣшніи наши ново-эристы стараются лишь о томъ, що бы имъ лично было выгодно жити, а о будущность русского дѣла совсѣмъ не печалются, не имѣя въ виду того, що если подають притворному пріятелю палець, то тотъ послѣдній хватаетъ за цѣлую руку.

Проектъ бискупа Сѣраковского и автора *Głosa obywatelów wojewódstw ruskich* стоитъ еще и теперъ на дневномъ порядку и не будетъ устраненъ до тѣхъ поръ, пока русской народъ въ русской части Галичины не будетъ признанъ господствующимъ элементомъ, то зна-

подняли противъ Россіи одинъ, другій и третій мятежъ, (въ 1794, 1830 и 1863 году), причемъ русско-уніатскій народъ и часть духовенства не дали себе употребити яко орудіе противъ Россіи. То обстоятельство обратило вниманіе правительства Россіи на русско-уніатскую церковь и на русское населеніе въ бывшихъ русско-польскихъ провинціяхъ.

Россія стала поддерживать уніатскую церковь и духовенство и освободила одну и другое изъ подъ власти польской шляхты и епископовъ. Поляки пробовали противодѣйствовать мѣрамъ правительства Россіи и своею горячностью привели до того, що русскіи уніаты, желая разъ на всегда освободити себе отъ польской опеки и отъ вынородовленія — не видѣли другого выхода передъ собою, лишъ принятіе православія. Въ 1838 году умеръ послѣдній уніатскій митрополитъ Булгакъ, а въ 1839 году послѣдовало всеобщее возсоединеніе волынскихъ уніатовъ съ православною церковью.

Короткая исторія лудской ставропигіи и по части русско-уніатской церкви есть для насъ о столько поучительна, що подобныя событія (лишь въ другой области) совершаются и теперь, на нашихъ очахъ. Якъ въ свое время уніаты помогали римо-католикамъ полякамъ насиліемъ уничтожати православіе, такъ сегодня помогаютъ наши ново-эристы непрощенымъ опекунамъ галицкой и буковинской Руси уничтожати историческую русскую партію. Уніаты въ 17 и въ началѣ 18

Нынѣшнее время есть тѣмъ самымъ въ исторіи развитія нашей народности, чѣмъ былъ въ исторіи церковной уніи замойскій синодъ, происходившій въ 1720 году. Отъ временъ того синода унія стала упадати, такъ якъ уніатская церковь сдѣлалась зависимою въ первой линіи отъ польской шляхти и духовенства, а во второй отъ римскаго папы. Такое самое становище, якъ по замойскомъ соборѣ унія, заняло теперь развитіе русской народности и языка въ восхваляемой близорукими политиками „новой эрѣ“. Сегодня дошло у насъ до того, що ніякій ново-эристъ не сдѣлаеть и не можетъ сдѣлати одного шага, не получивши спеціального указанія отъ нашихъ опекуновъ, а если бы такого указанія не получилъ, то въ такомъ случаѣ онъ старается дѣйствовать такъ, чтобы не выставити себе на упреки ново-эристскихъ покровителей и не потерять у нихъ милости.

Такой самой програмы постороннихъ указаній держалась великая часть начальниковъ уніатской церкви и куда они со своею „програмою“ зашли, доказуетъ печальная судьба уніатской церкви при концѣ мин. столѣтія и окончательныи неблагопріятныи успѣхи, которыхъ достигла та церковь въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Россіи...

Мы знаемъ, що симъ нашимъ безпристрастнымъ представленіемъ дѣла не убѣдимъ тѣхъ ново-эристовъ, которые имѣютъ въ виду свои личныи выгоды, однако, если намъ удастся по крайней мѣрѣ нѣсколько единиць склонити къ тому, чтобы надъ нашими словами призадумались — то цѣль наша будетъ достигнута.

Архипресвитеръ перемышльскаго собора и выслуженный совѣтникъ министерства бл. п. Григ. Шашкевичъ, принимая воспитанниковъ духовной семинаріи въ день Рождества Христова 1885 года, сказалъ имъ между прочимъ: „Галицкая Русь еще 10 разъ пойдетъ мановцами, закъмъ попадетъ на правую дорогу“. Намъ кажется, що покойный сказалъ святую правду, однако мы того одного боимся, чтобы Русь наша не попала на ту „правую дорогу“ *post festum*, т. е. въ пору своей агоніи, когда уже и геніальный врачъ не въ состояніи ничего ей помочи и когда единственнымъ утѣшеніемъ являются лишь короткіи слова:

Еще не умерла!...

Львовъ 18 (30) іюня 1892.

О. А. М—ва.

Накладомъ редакціи „Руси“ (прежде „Нов. Пролома“) вышли и продаются слѣдующіи изданія:
Крайцаровая бібліотека ч. 1, 2 и 3, Цѣна каждой части 1 кр.

Евреи и поляки въ бывшей Польшѣ. (Историческая правда). Цѣна 5 кр.

Чѣмъ есть для насъ Шевченко, критическое изслѣдованіе проф. Ф. Свистуна. Цѣна 30 кр.

Галицкая Русь въ европейской политикѣ, исторія гал. Руси за послѣднихъ 100 лѣтъ. Цѣна 25 кр.

Николай Костомаровъ о польско-русскихъ отношеніяхъ. (Отпечатаніе статьи пок. украинскаго исторіографа). Цѣна 6 кр.

Якіи мы бѣдныи? Воспоминанія и мысли Герм. Пономарева. Цѣна 3 кр.

Двѣ повѣстки, написалъ: Я самъ. Цѣна 10 кр.

Не напасть ли то? Нѣсколько словъ о фонетическомъ и этимологическомъ правописаніи написалъ А. П. Ш. Цѣна 3 кр.

Пулаки, старый арабскъ въ новой формѣ, Ури-ла Метеора. Цѣна 5 кр.

Звониміра, картина изъ нашего языческаго быта, Вас. Д. Залозецкаго. Цѣна 15 кр.

Портретъ Ив. С. Аксакова. Цѣна 20 кр.

Портретъ о. И. Наумовича. Цѣна 20 кр.

Ф. М. Свистунъ: Споръ о варягахъ и началѣ Руси (стр. 344). Цѣна 60 кр.

Записки Ал. Замяинскаго, приходника изъ Старыхъ Богородчанъ (стр. 144). Цѣна 20 кр.

А. Пыпинъ о „Исторіи русской литературы“ д-ра См. Огоновскаго. Стр. 48. Цѣна 10 кр.

Разскій выборъ, брошура, содержащая соймовыи рѣчи пп. Короля, Антоневица и Телишевскаго, произнесенныи по случаю верификаціи выбора посла изъ русско-равскаго повѣта, съ добавленіемъ дискусіи надъ тернопольскимъ выборомъ, стр. 112, цѣна 20 кр.

Половецкая Моленница, историческій розказъ В. Д. Залозецкаго, стр. 468, съ портретомъ и біографіею автора. Цѣна экз. 80 кр.

Культурная нужда Австрійской Руси, С. В. Будзыновскаго, цѣна 40 кр.

Ростиславъ, родоначальникъ галицкихъ князей, историческій розказъ В. Д. Залозецкаго стр. 144. Цѣна 25 кр.

Сочиненія тѣ можно получить въ издательствѣ газ. „Галицкая Русь“ и въ книжной лавцѣ Ставропигійскаго Института во Львовѣ.